

ДЕТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ в современной школе: «куда жить?»

Анатолий Александрович Ермолин,
кандидат педагогических наук, г. Москва

Поводом для написания статьи стало участие автора в трёх региональных конференциях, организаторы которых сделали честные попытки понять такие новые федеральные инициативы в области воспитания школьников, как РДШ и «Юнармия», чтобы интегрировать их в собственную практику работы с детьми, как говорится, «здесь и сейчас». Опыт показал: профессиональная аудитория так и не нашла ответов на самые главные вопросы: в чём состоит педагогика этих проектов, зачем они нужны школе и что они представляют собой как организационные системы? Иными словами, региональные образовательные структуры ждут государственный заказ на воспитание и готовы его выполнять, правда, при условии, что он... станет для них понятным.

• воспитание • заказ родителей и государства • рынок труда • патриотизм
• глобальные угрозы • арсенал школы • целевые результаты • модель
государственно-общественной системы воспитания

1. Какая школа и какие подходы к воспитанию нужны современной России?

*Готово ли государство
сформулировать спрос
на воспитание?*

Когда-то, в постперестроечные годы, когда государство устранилось от проблем воспитания будущих поколений собственных граждан, автор

этих строк писал про синдром ментальной зависимости низовых эшелонов российской системы образования от конкретных указаний «сверху». Идеи самоорганизации и свободы выбора моделей образования, горячо подхваченные педагогами-новаторами, воспринимались чуть ли не в штыки среди подавляющего большинства обычных педагогов, привыкших

жить по «чертежам», спущенным от вышестоящих инстанций. Выразалось это в очень конкретной формуле: нечего приставать к нам с предложениями проявлять инициативу! Придите, дайте денег и скажите, что делать!

Прошли годы. Сегодня государство активно возвращается на некогда утраченные рубежи. Только за последние полтора-два года мы стали свидетелями появления таких серьёзных государственных актов, как:

- Указ Президента РФ о создании Общероссийской общественно-государственной организации «Российское движение школьников» (РДШ);
- появление Национальной стратегии воспитания, утверждённой приказом министра образования РФ;
- появление «Воспитательного идеала», разработанного и утверждённого Министерством образования РФ;
- учреждение Всероссийского военно-патриотического движения «Юнармия» (формально среди его учредителей нет государственных структур, разве что ДОСААФ, но патронаж Министерства обороны над новым всероссийским движением ни у кого не вызывает сомнения);
- появление разного рода ведомственных воспитательных инициатив — от ФСБ до Министерства юстиции и МЧС.

Ничего плохого в том, что государство и его различные ведомства вновь решили взяться за воспитание и формирование личности подрастающего поколения, нет. Все развитые страны мира этим не только занимаются, но и рассматривают формирование мировоззренческих установок юных граждан важнейшим фактором национальной безопасности. Почему Россия должна быть исключением?

Другое дело, что государственная политика в области регулирования детского движения страны и разного рода воспитательных инициатив представляет собой серьёзную профессиональную отрасль, навыки управления которой за последние 20 лет были в значительной мере утрачены. Что уж говорить о межотраслевом взаимодействии? Например, о том, как

синхронизировать воспитательные усилия обычной школы с возможностями Российского движения школьников, МЧС или поддерживаемой Министерством обороны «Юнармии». Потенциальная синергия от такой синхронизации очевидна, но пока совокупный вектор усилий больше напоминает взаимодействие лебедя, рака и щуки из известной басни Крылова. Как сказали бы в армии, чёткое выполнение задачи начинается с её чёткой постановки. А этого как раз и не хватает.

О чём забывают авторы новых воспитательных инициатив?

Нетрудно догадаться, о чём думают директора школ, получая директивы об участии в новых воспитательных инициативах федерального центра:

- Где найти часы на нужные самой школе программы, после того как выполнены все обязательные требования ФГОС?
- Как дать детям крепкие знания, ответить на всё возрастающие запросы родителей и показать высокие учебные результаты учредителю, не перегружая учащихся и не нарушая требований Роспотребнадзора?
- Как быть с новыми федеральными инициативами в области воспитания школьников — РДШ, «Юнармия», другими ведомственными программами, принимая во внимание первые два пункта?
- Если разворачивание детского движения в школе неизбежно, то как гармонично интегрировать всё новые государственные инициативы в плотный учебный план и уже сложившиеся устои школы?

Одним словом, для опытных школьных руководителей речь идёт не о том, как «втиснуть» в расписание очередной клуб или кружок, — для школы остро встаёт проблема управления развитием школы в контексте заказа на активизацию воспитательной работы со стороны государства.

Из чего исходит школа, проектируя стратегии своего развития?

Профессионалам не надо объяснять, что главный документ, на основании которого любая школа в России, включая частную, строит свою образовательную деятельность, — это ФГОС — Федеральный государственный образовательный стандарт, равно как и другие ведомственные документы: те же «Воспитательный идеал» и «Национальная стратегия воспитания».

Многие хорошие школы, находясь в конкурентной борьбе за учащихся в силу принятого в стране подушевого финансирования, не забывают учитывать в своих образовательных программах родительский заказ.

И наконец, самые прозорливые из продвинутых школ разрабатывают содержание авторских программ, исходя из того, что диктуют нам перспективные рынки труда и новые глобальные угрозы.

Впрочем, есть как минимум ещё один важнейший фактор — это миссия воспитания русского юношества, то есть чёткое понимание, кого, для чего и ради чего мы воспитываем. Именно миссия школы должна определять её внутренний уклад, культуру и предназначение выпускников.

О чём говорит родительский заказ на школьное образование?

Летом 2015 года автор статьи был приглашён для разработки программы развития в одну из частных школ Московской области, расположенную в престижном посёлке на Рублёвском шоссе. Для разработки и уточнения спроса на образование с родителями школьников были проведены длительные, иногда многочасовые интервью. По итогам этих интервью, участие в которых приняли более 60 пап и мам, была разработана модель выпускника элитной частной школы:

1. Первое и главное в родительском заказе — это ощущение ребёнком счастья, внутренней гармонии и радости от жизни («Счастье»).
2. К окончанию школы ребёнок должен быть способен сделать осознанный компетентный

выбор будущей профессиональной сферы, первой профессии и необходимого для этого образования — вуза или колледжа («Осознанный выбор первой профессии на старте взрослой жизни»).

3. Быть в состоянии самостоятельно поступить и успешно учиться в современном российском или западном университете самого высокого уровня («Самостоятельное поступление в лучшие российские или западные университеты»).

4. Обладать эффективным мышлением: логическим, понятийным, креативным, проектным, предпринимательским. Уметь отличать главное от второстепенного и делать обоснованный выбор в сложных обстоятельствах («Эффективное мышление и способность принимать самостоятельные решения»).

5. Обладать характером «достижителя»: быть трудолюбивым, организованным, собранным, обладать большой силой духа, уметь «держаться удар», не терять внутренний стержень, принимать ответственность за свои дела и поступки. Один из отцов сформулировал следующую максиму: «хочу, чтобы мой сын стал увлечённым трудоголиком, способным быть интересным обществу и всегда добиваться поставленных перед собой задач» («Характер достижителя»).

6. Понимать реалии жизни, быть гибким, способным выживать и эффективно действовать вне зоны комфорта. Цитата из интервью с одним из отцов: мои дети должны уметь быстро «окопаться» в любом городе, в любом районе мира, выжить, начать с нуля, придумать план, подняться и добиться успеха («Адаптивность и гибкость с опорой на предприимчивость»).

7. Как минимум обладать крепким здоровьем, вести здоровый образ жизни. Как максимум профессионально владеть своим телом, быть тренированным спортсменом, владеть одним из эффективных боевых искусств («Крепкое здоровье»).

8. Быть интересным, грамотным, глубоко образованным человеком: обладать естественнонаучным мировоззрением, академическими знаниями, широким культурным кругозором («Глубокие дисциплинарные знания, естественнонаучный менталитет, широкий кругозор, общая культура, понимание искусств»).

9. Быть русским и «глобальным» одновременно. Один из отцов так сформулировал, что это значит: «до 11 лет сын должен понять общую картину мира на родном языке, после чего должен быть подготовлен к тому, чтобы при необходимости смог без сильного стресса и отставания учиться на английском языке в любом из лучших колледжей мира» («Российская идентичность и глобальная мобильность»).

10. Весь перечисленный набор компетенций, по мнению родителей, имеет смысл в том случае, если их дети поймут и присвоят такой традиционный набор ценностей, как дружба, семья, любовь, служение своей стране и близким людям, надёжность и умение играть в команде, патриотизм («Ценности гуманизма и патриотизма»).

11. Большинство опрошенных родителей, особенно из числа руководителей бизнеса, понимают и признают значение новых методик и практик, повышающих эффективность работы памяти, творческого мышления, общей работоспособности человека и отдельных технических навыков, как-то: скорочтение, мнемотехника, mind-mapping, sketching, техники психосоматической саморегуляции («Арсенал специальных техник и навыков повышения личной эффективности»).

Таким образом, запросы обеспеченных слоёв населения России на образование мало чем отличаются от аналогичных запросов среднего класса и очень напоминают советские представления о высших стандартах качественного образования — стандартах знаменитой политехнической школы СССР. По большому счёту представленный анализ нельзя назвать «открытием Америки», так как он очевиден

для любого образованного человека, независимо от уровня его доходов.

При этом одиннадцать «хочу» выявленного родительского заказа полностью вписываются в современные представления о качественном образовании XXI века, ключевым показателем эффективности которого считается способность формировать у учащихся такие блоки компетенций, как:

- эффективные отношения;
- эффективное мышление;
- эффективное достижение;
- эффективный интеллектуальный капитал;
- эффективный образ жизни.

Любопытно, что среди одиннадцати «хочу» родительского заказа только два блока компетенций («академические знания» и «поступление в вуз») могут быть гарантированно сформированы с опорой на традиционную классно-урочную форму преподавания. Именно эти два блока компетенций отслеживаются и оцениваются в российских школах с особым пристрастием, именно на классно-урочную форму отводится львиная доля учебного времени.

В итоге более 80% актуального спроса на образование, прежде всего, спроса на сформулированные родителями метапредметные компетенции (умение быть счастливым, эффективно строить отношения с другими людьми, эффективно мыслить, эффективно достигать, эффективно владеть собственным организмом), остаётся неудовлетворённым. И не потому, что директора школ и педагогические коллективы не понимают существующего спроса — у школ просто нет времени на внеурочную деятельность и качественную воспитательную работу, которые к тому же не особо строго оцениваются и непонятно как измеряются.

Кого ждут работодатели на завтрашних рынках труда?

Даже такой гениальный человек, как Карл Маркс, не смог предвидеть того, что сегодня происходит на современных

рынках труда, а именно — рыночное усиление индивида и создание такой экономической ситуации, когда не организация, а талантливый человек становится базовой экономической единицей.

Ещё вчера человек был «приложением» к крупному производству и под ритмы производственной деятельности подгонялись биоритмы обслуживающих производство людей. Сегодня с ролью такого «промышленного приложения» отлично и недорого справляются роботы, высвобождая огромное количество низкоквалифицированных рабочих, создавая серьёзные социальные проблемы для государства.

В то же время работник новой высокотехнологичной экономики в прямом, физическом смысле может перенести основные производственные мощности к себе домой, взять их в командировку и даже на отдых, рабская зависимость пропадает, в корне меняя при этом всю систему трудовых отношений.

Как пишет знаменитый эксперт в области бизнеса Том Питерс: «Сегодня для работы нужны две вещи: талант и проект». Человек организационной эпохи начинает постепенно «вымирать». И если для единообразной работы индустриальной эпохи нужны были единообразные работники, то новая мировая экономика в купе с углубляющимся кризисом усложнённости поставили вопрос о качественно новой рабочей силе — силе, способной создавать новые интеллектуальные продукты, открывать новые знания, придумывать эффективные способы решения задач и ведения дел.

Мир высоких технологий полностью перешёл на «проектный подход». Каким бы талантом ни обладал человек, на новых рынках труда он всё равно останется аутсайдером, если не научится «упаковывать» свой талант в компетентно разработанный проект и не овладеет стратегиями его коммерческого продвижения.

К каким новым глобальным угрозам надо готовить современных школьников?

Высокие технологии и экономика знаний открывают для человечества уникальные возможности и одновременно создают не менее уникальные угрозы, сложнейшей из которых явля-

ется так называемый «кризис усложнённости», выражающийся в неспособности обычного человека адаптироваться к резко возросшей скорости перемен без специальной помощи: психологической, мотивационной, образовательной, оздоровительно-восстанавливающей.

Радикализация населения возрастает повсеместно, мир становится всё более агрессивным, вероятность локальных и региональных войн, а также конфликтов на межрелигиозной, межкультурной и межнациональной основе продолжает возрастать. Прогноз Сэмюэля Хантингтона, сделанный в 1993 году сначала в статье и чуть позже в одноимённой книге «Столкновение цивилизаций», сбывается.

Мировые и внутренние рынки становятся всё более турбулентными и непредсказуемыми. Конкуренция между странами и страновыми блоками возрастает. Наиболее острые проблемы цивилизованных стран, среди которых можно назвать терроризм, масштабирование локальных войн, перемещение больших масс мигрантов, нестабильность рынков труда и ряд других, не находят решений на государственном и межгосударственном уровнях.

Какой арсенал есть у школы для выполнения стоящих задач?

К сожалению, у школы нет волшебной палочки, способной превращать самых обычных девчонок и мальчишек в «рыцарей без страха и упрёка», бдительно стоящих на страже национальных интересов Отечества.

Напротив, социологические исследования, проведённые в Москве и других городах России, показывают, что на прямые вопросы о важности патриотизма молодые люди дают конъюнктурно правильные ответы: мол, да, важно. В то же время опросы, построенные на непрямых вопросах, показывают,

что личностная ценность таких понятий, как «патриотизм» и «родина» заметно падает. Учёные также фиксируют возросшую значимость идей индивидуализма в ущерб традиционным для России ценностям коллективизма.

При этом никакого нового секретного арсенала для борьбы с наметившимися тенденциями у российских школ не появилось. Как и прежде, в распоряжении школьных учителей и воспитателей находятся всё те же классические инструменты:

- содержание образования;
- технологии образования;
- организация образовательного процесса;
- кадровый потенциал;
- материально-техническая база и небогатое бюджетное финансирование;
- информационное обеспечение (наверное, единственная школьная область, стремительно обновляющаяся вместе с требованиями времени, но всё равно регулярно отстающая от темпов информационной эпохи).

2. От уяснения задач — к целеполаганию

Перспективы и преимущества «4П» педагогики

Итак, никаких волшебных инструментов образования и развития личности детей у школы нет... Однако «волшебный» эффект может быть достигнут, если все перечисленные инструменты школьного «арсенала» будут работать как единая педагогическая система.

Хорошей иллюстрацией к этому тезису может стать обращение к новейшему опыту инженерного образования на основе такого системного подхода, как «4П» или CDIO. Удивительно, но более 80 крупнейших инженерных университетов мира, среди которых есть и российские флагманы, договорились о том, кто такой современный инженер с точки зрения его дисциплинарной подготовки, личностных, межличностных и профессиональных компетенций.

Аббревиатура CDIO (в русском переводе «4П») состоит из начальных букв терминов, обозначающих процессы, которые определяют суть и природу ежедневной деятельности инженера. Ниже приводится их перевод. Пользуясь преимуществом своего первого образования как военного переводчика, автор предлагает и другие значения английских слов, не вписывающихся в красивую формулу «4П», зато дающих более объёмную картину смыслов, вложенных в концепцию CDIO её создателями:

- **To Conceive:** Планировать (замышлять, задумывать, беременеть, зачать ребёнка).
- **To Develop:** Проектировать (разрабатывать, вынашивать).
- **To Impliment:** Производить (воплощать, претворять).
- **To Operate:** Применять (обслуживать, эксплуатировать).

Суть подхода проста и логична: чтобы будущий инженер стал настоящим профессионалом, с первых дней его пребывания в стенах вуза он должен быть погружён в контекст того уклада, который будет определять его будущую работу: замышлять идеи (беременеть ими), вынашивать идеи (превращать идеи в проекты), воплощать придуманное в виде объектов, процессов и систем и, наконец, обслуживать их после сдачи в эксплуатацию.

Именно в этом месте есть смысл вспомнить о формуле успеха на современных рынках труда: «Успех — это талант плюс проект». Если гипотеза верна, то «инженерный подход» (обратите внимание на кавычки!) к системе школьного образования и воспитания будущих поколений ответственных профессионалов страны становится универсальным.

От родительского заказа — к матрице компетенций CDIO

Первый уровень детализации перечня планируемых результатов обучения в парадигме CDIO можно представить следующим образом: планирование, проектирование,

производство и применение продуктов интеллектуального труда.

Второй уровень детализации планируемых результатов обучения:

1. Дисциплинарные знания и понимания:
 - 1.1. Базовые научные знания (в соответствии со школьной программой и ФГОС).
 - 1.2. Минимальные инженерные знания (если это предусмотрено учебным планом и профилем образовательного учреждения).
2. Личностные компетенции и профессиональные навыки:
 - 2.1. Аналитическое мышление и способность решать задачи.
 - 2.2. Экспериментирование, исследование, самостоятельное приобретение знаний.
 - 2.3. Системное мышление.
 - 2.4. Универсальные компетенции и личностные качества.
 - 2.5. Профессиональные компетенции и личностные качества.
3. Межличностные компетенции, работа в команде и коммуникация:
 - 3.1. Работа в команде.
 - 3.2. Коммуникация.
 - 3.3. Коммуникация на иностранных языках.
4. Планирование, проектирование, производство и применение объектов, процессов и систем в контексте спроса на профильных рынках:
 - 4.1. Деловой контекст.
 - 4.2. Социальный и экологический контекст.
 - 4.3. Планирование.
 - 4.4. Проектирование.
 - 4.5. Производство.
 - 4.6. Применение.
 - 4.7. Руководство производственными процессами.
 - 4.8. Руководство бизнес-процессами (предпринимательство).

Обучение в стандарте CDIO проводится исключительно на основе интегрированных учебных планов по каждому из курсов (школьных предметов). Такой учебный план содержит не только взаимосвязанные дисциплины (модули и темы), но и включает чёткий план по интеграции личностных и межличностных компетенций, а также навыков создания объектов, процессов и систем в общий образовательный процесс.

ШКОЛА И ВОСПИТАНИЕ

Целевые результаты воспитания и «дорожная карта», ведущая к их достижению

Принцип природосообразности, применённый Яном Амосом Коменским для разработки прототипа современной школы, до сих пор никто не опроверг. Декомпозиция образовательных целей школы на блоки образовательных задач по ступеням образования имеет важное значение в связи с тем, что большинство требуемых на выходе из школы компетенций могут быть успешно сформированы только в конкретные периоды взросления маленького человека.

Часть из требуемых свойств личности, причём таких фундаментальных, как уверенность в себе и способность к достижению поставленных целей, закладывается задолго до школьного возраста и даже до рождения. Речь идёт о сформированности у детей такого свойства, как «базовое доверие к жизни», на подсознательном уровне формируемого у детей ещё в утробе матери и в первые месяцы жизни. Базовое доверие к жизни, закладываемое в ребёнке родителями с помощью таких же подсознательных форм проявления любви, как прижимание к себе, прицеловывание, разного рода «засюсюкивание», посылают ясный сигнал только что родившемуся человеку — ты нужен, тебя здесь любят!

Именно этим объясняется давно замеченный психологами факт — детдомовские дети, с момента рождения и отказа от них родителей, оказавшиеся в больничных кюветах, тотально не успешны в своей взрослой жизни, в отличие от таких же детдомовцев, оказавшихся в казённых домах по воле злого рока, прожив хотя бы пару лет в настоящих, любящих их семьях.

То же самое можно сказать и применительно к такому важному качеству личности, как самостоятельность. У Марии Монтессори есть очень яркий образ —

«сковывающие руки» няни, делающей за ребёнка то, что в сенситивный период «Я сам!» ему положено делать самостоятельно. Кем положено? Природой!

Идеальная дорожная карта развития ребёнка — это воспитательные предложения, сгруппированные по этапам развития личности взрослого человека, а ещё лучше, по конкретным сенситивным периодам — временным интервалам, когда формирующееся сознание наиболее восприимчиво к тем или иным факторам педагогического влияния.

Так, Мария Осорина подчёркивает, что подростки в возрасте от 11 до 15 лет по отношению к миру взрослых в той или иной степени занимают ролевую позицию «разведчика»: с одной стороны, они считают и ощущают себя взрослыми людьми, но в ситуации, когда им это надо, могут легко стать ничего не понимающими несмышлёнышами, искусно манипулируя окружающими их взрослыми. В своём авторитетном исследовании «Волшебный мир детства в пространстве мира взрослых» профессор Осорина приводит в пример скаутов, сумевших «оседлать» эту тайную страсть переходного возраста, разработав символическую основу и методику воспитания юношества на основе образа «юных разведчиков».

Дорожная карта, по которой школьник идёт к целевым результатам образования, — это интегрированный учебный план класса

Интегрированный учебный план класса (школьной параллели) обладает рядом характеристик:

- Компоненты образовательной программы направлены на одновременное усвоение не только дисциплинарных знаний по школьным предметам обучения, но и на приобретение компетенций по каждому из курсов, кружков, секций или студий внеурочной работы. Особое внимание при этом уделяется компетенциям разработки и управления проектами.

- Целевые результаты обучения интегрированной программы системно распределяются между компонентами учебного плана (модулями и темами каждого учебного предмета, кружка, студии, секции).

Интегрированное обучение представляет собой особый вид учебной деятельности «двойного назначения», способной не только передавать детям необходимые дисциплинарные знания, но и развивать у школьников специфические навыки (технические, художественные и другие) вместе с необходимыми для работы над проектом компетенциями.

Ученики, получающие образовательную подготовку по программам интегрированного обучения, помимо владения практическими навыками должны уметь описывать и представлять проектные и технические решения экспертам, спорить, отстаивать концепцию и работать в команде.

Но самое главное — детские проекты должны быть настоящими! Работая над ними, школьники должны испытывать те же трудности, радости и разочарования, которые ожидают их в реальной профессиональной жизни. Современные детские «фаблэбы», как и их уникальные предшественники — производственные коммуны Антона Семёновича Макаренко, должны быть реально работающими детско-взрослыми компаниями, разрабатывающими, производящими и выводящими на настоящие рынки товары и услуги, производимые самими детьми. Благо, что новые экономические реалии делают детей конкурентоспособными на рынке так называемых «профессий будущего»: создание компьютерных игр, приложений для смартфонов, программирование и робототехника, графический дизайн.

Сухое определение интегрированного учебного плана подкупает своей простотой: это «всего лишь» строгая последовательность хорошо спланированных учебных мероприятий. Что значит «хорошо спланированных»?

В Царскосельском лицее, например, расписание было составлено таким образом, что ежедневное обучение лицеистов заканчивалось чуть ли не перед отбоем. Между тем перегруз воспитанников не допускался, так как после часа математических наук следовали прогулки на свежем воздухе, проводимые в форме бесед с наставниками, после русской словесности шло фехтование, верховая езда или основы военной подготовки, за часами по изучению иностранных языков ставились живопись или иные изящные искусства. День был занят учёбой с раннего утра до позднего вечера, но нагрузка чередовалась равномерно: за сложными интеллектуальными дисциплинами следовали часы спорта, личного времени, эстетических переживаний или самоподготовки.

Хороший интегрированный учебный план на полном основании можно сравнить со сценарием режиссёра, который искусно планирует характер нагрузок и чередование переживаний, который ребёнок испытает от эстетических образов, интеллектуальных нагрузок, спортивных состязаний и иных развивающих личность влияний. Заметим, что с точки зрения «общего сценарного замысла» самые разные формы работы имеют одинаковое право на существование. Баня и чаепитие с друзьями после хорошей тренировки или трудного похода может играть не меньшую воспитывающую роль, чем сто бесед о ценности дружбы.

*Наметил цель —
измерь степень её достижения*

И наконец, после каждого периода обучения, в школах это обычно учебный год, четверть или триместр, важно оценивать достижения учеников в области их личностного развития по тем параметрам, которые педагоги наметили вместе с ребёнком.

Важно заметить, что в отличие от заучивания правил, формул или стихотворений заставить ребёнка управлять развитием собственной личности невозможно. Другое дело, когда педагогу удаётся вовлечь детей и подростков в значимую для них деятельность по планированию и внедрению программ собственного развития. Тогда дело принимает совсем другой оборот: у ребёнка появляется мотивация и интерес к планированию жизненных целей, разработке «плана жизни», фиксации и анализу личных достижений.

3. Развитие внеурочного компонента образовательной деятельности школ на основе целевых результатов воспитания

Внеурочная воспитательная работа — система или нагромождение?

Отечественная педагогическая мысль определяет образование как совокупность процессов обучения, воспитания и социализации ребёнка, ведущих к его развитию. На практике в образовательных программах школ прослеживается явный перекос в сторону обучения. Оно и понятно — в учебной деятельности обычно не возникает проблем с разработкой содержания, способов овладения им и оценивания достигнутых результатов.

И если с менеджментом учебной деятельности, нацеленной на исполнение дисциплинарной части ФГОС, вопросов обычно не бывает, то внеурочная воспитательная работа ведётся без чёткого целеполагания, а значит, и без чётких критериев оценки достигнутых результатов. Кого можно удивить термином «целевые результаты образования»? А вот таких понятий, как «целевые результаты воспитания» или «целевые результаты социализации» в профессиональной терминологии современной российской школы до сих пор не существует.

С одной стороны, это позволяет делать вид, что ничего страшного нет, мол, целевые результаты воспитания естественным образом «вшиты» в образовательные цели образовательного учреждения. С другой стороны, это сильно затрудняет решение задач финансирования внеурочной деятельности и дополнительного образования, так как государственный заказчик, например, в лице вице-губернаторов по экономическому развитию, не понимает, что конкретно получит область или республика от неконкретных, размытых и неизмеряемых целей воспитательной работы. Для тех, кто принимает финансовые решения, детское

движение — это какое-то нагромождение самых разных, не выстроенных в систему инициатив, что-то непрофессиональное, постоянно требующее денег и представляющее собой даже не «чёрный ящик», а «чёрную дыру», куда сколько денег ни вкладывай, их всё равно будет мало.

С другой стороны, у наиболее сильных руководителей российских регионов есть острая потребность в заблаговременном видении формируемого в школах человеческого капитала, который будет приходить на местные рынки труда через 3–5–10 лет. Чему автор лично был свидетелем на заседании правительства Татарстана, где президент Миниханов Р.Н. требовал от министра образования представить срез компетенций и ценностей будущего поколения молодых профессионалов, которые появятся на рынках труда республики через несколько лет.

Ключевой вызов организаторов воспитательной работы сегодня

В связи со значительным интересом, которое начало проявлять государство к проблемам воспитания подрастающих поколений и контроля за формированием мировоззрения подрастающей молодёжи, организаторы воспитательной работы на всех уровнях школьного образования должны использовать эту воз-

можность для создания новой, отвечающей вызовам XXI века, национальной системы воспитания.

Автор сознательно употребляет термин «контроль за формированием мировоззрения молодёжи», которое режет слух воспитанному в духе либеральных идей человеку, не потому что сам приветствует эту задачу, а потому, что признаёт её актуальность в связи с появлением огромного количества технологий изменения как массового, так и индивидуального сознания, прежде всего, со стороны радикальных и экстремистских течений, организаций, фронтов и даже террористических государств, победить которые не может всё мировое сообщество.

Национальная система воспитания России должна стать продуманной педагогической системой, а не очередной всероссийской PR-кампанией с повесткой дня «Как хорошо мы стали заботиться о детях!». Не будем наводить критику на то, что ещё не заработало, но осуществлять общественный контроль за тем, станут ли новые государственные проекты в сфере воспитания системными или нет, безусловно, надо. Как? Хотя бы с помощью простого анализа и приведённой ниже сравнительной таблицы.

Таблица 1

Сравнение воспитательных систем

Признаки системы	Признаки нагромождения
Взаимосвязанные части функционируют как целое: функционально обслуживают общую цель (!)	Набор не связанных между собой частей (функционально не объединены общей целью)
Обладает эффектом синергии: $2+2 > 4$	Не имеет синергетического эффекта: $2+2 = 4$
Компоновка и взаимное расположение частей имеют решающее значение	Расположение частей не имеет значения
Части системы взаимосвязаны и работают вместе	Части не связаны между собой и могут функционировать отдельно
Свойства системы изменятся, если что-то добавить или убрать	Свойства нагромождения, если что-либо убрать или добавить, не меняются
Если изменить структуру системы, поменяются её свойства и поведение	Поведение нагромождения не зависит от числа предметов, его составляющих

Простой вопрос, тестирующий организаторов воспитательной работы на системный подход к воспитанию

Самый простой способ узнать, системно ли мыслят проектировщики, разрабатывая ту или иную модель внеурочной деятельности, это спросить, как они отбирали проекты или иные социальные инициативы для поддержки и финансирования.

Первый раз автор столкнулся с похожей ситуацией в Северном арктическом федеральном университете (САФУ) на семинаре, организованном для заместителей деканов факультетов по воспитательной работе, директоров многочисленных студенческих центров, лидеров студенческого самоуправления и просто участников студенческих социальных проектов.

Вопрос, как участники семинара отобрали проекты для финансовой поддержки со стороны вуза, поставил всех в тупик. Пришлось задать наводящий вопрос и попросить зачитать миссию университета, коей оказалась «подготовка современного человеческого капитала для освоения Арктики». Тогда пришлось задать самый неприятный вопрос: «Если миссия — это профессионалы для освоения Арктики, то почему среди сотен студенческих инициатив, которые поддерживает вуз, есть всё — про танцы, про чир-лидинг, про отдых, про стажировки за рубежом, про Олимпиаду в Сочи, но нет или почти нет про Арктику? К счастью, коллеги согласились, что это логично. Проблема корректного целеполагания и методологии отбора портфеля социальных студенческих проектов вуза стала понятной для всех.

Точно так же любая внеурочная воспитательная деятельность школы должна иметь целевые результаты воспитания и вытекать из:

- целевых установок государства (как государственного заказчика): ФГОС, «Воспитательный идеал», «Национальная стратегия воспитания», уставные цели РДШ, уставные цели «Юнармии»;
- целевых установок учредителя в лице местной муниципальной администрации. При этом простой трансляции федеральных установок явно недостаточно. Фокусы обучения, воспитания

и особенно профессиональной ориентации местных школьников должны быть сконцентрированы на подготовке кадров для данной конкретной территории;

- миссии школы;
- целевых установок образовательной программы школы, в том числе в части, касающейся воспитания и социализации, включая региональное своеобразие и собственный компонент образовательного учреждения;
- задачи обеспечения конкурентоспособности и привлекательности школы для родителей (мотив — конкуренция за учащихся с другими школами в условиях подушевого финансирования);
- задачи формирования в школе современной формирующей среды и передовой образовательной культуры;
- задачи PR и GR (поддержание деловой репутации, формирование имиджа в местном сообществе, отношения с общественностью, отношения с местными властями);
- задачи профессиональной ориентации учащихся на местные рынки труда и, как следствие, выстраивание добрых отношений с крупными промышленными структурами, средним и малым бизнесом, государственными и муниципальными учреждениями;
- задачи стабилизации социальной обстановки, прежде всего в детско-юношеской среде.

Пример организации военно-патриотического воспитания и оборонно-спортивной подготовки школьников на основе целевых результатов воспитания

Проблемы многих военно-патриотических клубов сегодня примерно такие: очень часто люди с крепким военным опытом

и незначительными педагогическими знаниями пытаются построить модель работы подросткового объединения, опираясь исключительно на свою интуицию, военную подготовку и свой личный опыт военной службы. Но военно-патриотический клуб — не маленькая воинская часть, а мотивация у мальчишек и девчонок, приходящих в такие клубы, не строится на основе присяги, воинских уставов и дисциплинарных требований. Им даже не всегда хочется Родину защищать — просто интересно попробовать надеть форму и почувствовать себя воином! И тут, как говорится, второй раз произвести первое впечатление не получится. Тут надо работать так, чтобы интерес детей не падал, а педагогические цели по воспитанию защитника Отечества достигались.

Другая важная тема — это позиция государственного заказчика военно-патриотического воспитания. Министерству обороны и другим силовым ведомствам нетрудно сформулировать, какие призывники им нужны, не только с точки зрения здоровья, но и с точки зрения их образования, воспитания, сильных черт характера, предрасположенностей к овладению теми или иными военно-учётными специальностями.

Разработка «эталонного портрета» защитника России для армии завтрашнего дня — вполне выполнимая задача. Более того, подготовка дальнего кадрового резерва Вооружённых сил РФ из числа наиболее мотивированных, здоровых, образованных, склонных к воинской службе мальчишек и девчонок — одна из стратегических задач, поставленная перед российскими войсками министром обороны РФ генералом армии С.К. Шойгу.

Имея чёткий «эталонный портрет» защитника Отечества, Министерство образования при поддержке Министерства обороны могло бы разработать Программу поддержки развития личности воспитанников военно-патриотических объединений в качестве «дорожной карты» самообразования будущего воина, ведущей его по системе игровых разрядов и квалификаций, соответствующих воен-

но-учётным специальностям Министерства обороны.

Похожий подход вот уже 109 лет активно применяется в скаутских организациях. С опорой на него по настоятельной рекомендации Надежды Крупской создавалась и работала пионерская организация.

При этом сам подход удивительно прост и понятен: программа подготовки юных разведчиков всего мира состоит из разрядов, соответствующих тем или иным возрастным группам детей. Для получения каждого такого разряда ребёнок должен освоить определённое количество специализаций — «скаутских профессий».

Подобными игровыми специализациями воспитанников клуба юных друзей пограничников (ЮДП), например, могли бы стать такие:

- «Юный следопыт»;
- «Юный кинолог»;
- «Юный стрелок»;
- «Юный инженер»;
- «Юный спасатель»;
- «Юный рукопашник»;
- «Юный ориентировщик»;
- «Юный интендант»;
- «Юный повар»;
- «Юный метеоролог»;
- «Юный переводчик»;
- «Юный «Робинзон»»;
- «Юный связист»;
- «Юный парашютист»;
- «Юный водитель»;
- «Юный дайвер»;
- «Юный альпинист».

Парень, прошедший в детстве через военно-патриотические лагеря с интенсивными программами подобного содержания, не только получил бы огромное удовольствие от приобретения важного для любого мужчины арсенала, но и стал бы незаменимым военнотружущим Погранвойск на любой заставе любого погранотряда.

Вместе с тем не следует забывать, что далеко не все юноши и девушки могут быть

допущены до овладения такими сугубо армейскими специализациями, как огневая подготовка, специальная тактика, боевые искусства. В случаях когда в ряды воспитанников военно-патриотических клубов попадают подростки с криминальными склонностями (а у нас в стране военизированная подготовка молодёжи почему-то считается эффективным средством перевоспитания трудных подростков), это может закончиться тем, что государство на свои же бюджетные деньги само подготовит умелых бандитов, домушников и террористов.

4. Проектный подход как основа для взаимодействия воспитательных инициатив, исходящих от разных государственных, общественных и корпоративных заказчиков

Многообразие инициаторов воспитательной работы и проблемы межведомственного взаимодействия

Очень хорошо, что на помощь школе в решении стоящих перед ней воспитательных задач приходит Министерство обороны с проектом «Юнармия», промышленность с интересными проектами корпоративной социальной ответственности, различные министерства и ведомства с программами для детей и молодёжи, общественные объединения воспитательной направленности и просто волонтеры.

Беда в том, что в стране почти нет положительного опыта координации ресурсов и возможностей, принадлежащих различным ведомствам, даже если представители этих ведомств работают по соседству и пытаются решать одни и те же задачи, работая с одним и тем же контингентом.

Яркий пример такого буксующего взаимодействия — традиционное сотрудничество-соперничество управлений образования и муниципальных служб по работе с молодёжью на местах. Другой точкой нарастающей энтропии становится взаимодействие структур Минобробразования, включая РДШ, с «Юнармией». Самое неприятное во всём этом, что в очередной раз мы становимся свидетелями проявления самого убогого типа конкуренции — конкуренции за бюджеты, а не за качество выполнения поставленных государством задач, выражаю-

ШКОЛА И ВОСПИТАНИЕ

щееся в максимальной результативности при минимальных финансовых затратах.

Межведомственная координационная группа (в бизнесе её чаще всего называют Проектным комитетом), компетентный проектный подход и профессиональный «портфельный менеджмент» — вот и всё, что для этого требуется!

*Принципиальная модель
государственно-общественной
системы воспитания*

Таким образом, теоретическая модель общественно-государственной системы воспитания и её ключевых системных элементов включает:

- «воспитательный идеал» (аналог федерального компонента учебной программы) и уточняющие его региональные «эталонные портреты», учитывающие экономическую специфику и рынки труда каждого конкретного региона или промышленного центра;
- программы поддержки развития личности детей и подростков, сгруппированные по всем ступеням школьного образования;
- карты учёта личных достижений детей с учётом заданных целевых результатов воспитания и декомпозиция целевых результатов по ступеням школьного образования («дорожная карта» достижения поставленных целей);
- финансирование в рамках единых стандартов проектного менеджмента и чётких требований к достижению целевых результатов воспитания и их оцениванию;
- межведомственные координационные группы, выполняющие роль проектных комитетов с функционалом управления «портфелями проектов» в области воспитания самых разных ведомств;
- объекты сквозного мониторинга на предмет сформированности тех или иных компетенций в рамках заданных целевых результатов;
- обоснованный срез подрастающего человеческого потенциала по ключевым параметрам современного человеческого капитала: компетенциям, ценностям, здоровью. **НО**